

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-УД22-9А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

11 августа 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Хомицкой Т.П. и Климова А.Н.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Мудунова К.М. в защиту интересов осужденного Абдулхаликова З.Т. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 11 октября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2021 года.

По приговору Верховного Суда Республики Дагестан от 11 октября 2021 года

Абдулхаликов Зиявутдин Тагирович, [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

5 марта 2015 года по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, освобожден 5 марта 2015 года по отбытии наказания,

осужден по ст. 210.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Постановлено срок наказания в виде лишения свободы исчислять со дня вступления приговора в законную силу, с зачетом в срок наказания времени содержания под стражей.

Вопрос о вещественных доказательствах по делу разрешен.

В соответствии с приговором Абдулхаликов З.Т. признан виновным и осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2021 года приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хомицкой Т.П., изложившей содержание обжалуемых судебных решений и доводы кассационной жалобы, выступление осужденного Абдулхаликова З.Т. в режиме видеоконференцсвязи, адвокатов Мудунова К.М. и Тагирова О.М., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Потаповой К.И., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

в кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Мудунов К.М. в защиту интересов осужденного Абдулхаликова З.Т. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

Подробно анализируя доказательства по делу, автор жалобы полагает, что проведенные по делу оперативно-розыскные мероприятия в отношении Абдулхаликова были спровоцированы заместителем начальника ОБОП УУР МВД по Республике Дагестан М [REDACTED] который

предложил М [REDACTED] и Абдулхаликову З.Т. оказать содействие по борьбе с распространением наркотиков, а когда они дали согласие и приняли участие в событиях 11 августа 2019 года в ресторане [REDACTED]», эти события были искажены так, что М [REDACTED] и Абдулхаликов З.Т. якобы действовали в своих интересах.

Адвокат обращает внимание, что этим обстоятельствам противоречит то, что «воры в законе» по своему статусу не могут сотрудничать с правоохранительными органами, они не могут назначить общего «смотрящего» на одной и той же территории, который в свою очередь не может подчиняться одновременно обоим лидерам.

Статья 210.1 УК РФ не предполагает совершение этого преступления группой лиц по предварительному сговору, именно по этой причине дела были разъединены в отдельное производство, с чем также несогласен защитник.

В ходе предварительного следствия защитой ставился вопрос о соединении уголовных дел в отношении М [REDACTED] и Абдулхаликова, однако в удовлетворении этого ходатайства незаконно была отказано. Главная причина этого состоит в представлении в качестве доказательств недостоверных показаний одного и того же свидетеля М [REDACTED] под разными псевдонимами в уголовных делах М [REDACTED] и Абдулхаликова.

Кроме того высшее положение в преступной иерархии предполагает одну подконтрольную территорию. Между тем, М [REDACTED] и Абдулхаликову вменяется одна подконтрольная сфера преступного влияния.

По мнению адвоката, поскольку результаты оперативно-розыскной деятельности подтвердили, что Абдулхаликов на самом деле содействовал правоохранительным органам в организации борьбы с распространением наркотиков, в его действиях исключается состав преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

Допущенные по делу существенные нарушения повлияли на исход дела, привели к искажению события преступления, к неправильной оценке доказательств, к тому, что не удовлетворены ходатайства защиты о допросе свидетелей и истребовании материалов, позволяющих дать объективную оценку.

Приговор основан на недопустимых доказательствах.

Суд необоснованно сослался на показания свидетеля М [REDACTED] [REDACTED] который заявил в суде, что в ходе следствия был принужден к подписанию показаний под псевдонимом "И [REDACTED]" в деле в отношении Абдулхаликова и под псевдонимом "А [REDACTED]" в деле в отношении М [REDACTED] (автор жалобы излагает доводы параллельно относительно, как осужденного Абдулхаликова, так и осужденного М [REDACTED] по другому уголовному делу).

Обращает внимание, что в основу выводов суда о виновности Абдулхаликова положены показания свидетеля под псевдонимом «[REDACTED]», что считает незаконным, поскольку не были проверены наличие оснований для сохранения в тайне подлинных данных свидетеля, достоверность и допустимость его показаний.

Так, оценивая показания данного свидетеля, суд сослался на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 23.08.2021 г., вынесенное по результатам проверки заявления М [REDACTED], не проверив данное решение, которое по жалобе защиты отменено, вынесено новое постановление от 26.02.2022 г., которое также отменено 07.04.2022 г., после чего сведения об окончательном решении не представлялись.

В судебном заседании было оглашено только постановление без истребования и исследования самого материала проверки заявления М [REDACTED], что привело к использованию непроверенного доказательства.

Указывает, что в судебном заседании им было заявлено письменное ходатайство, которое судом было необоснованно отклонено. Также в жалобе приводит часть текста данного ходатайства, суть которого сводится к утверждениям о фальсификации протокола допроса свидетеля под псевдонимом «И [REDACTED]» и о наличии противоречий в показаниях названного свидетеля, к отсутствию ссылки на источник осведомленности свидетеля.

Автор жалобы также указывает, что суд не сопоставил показания свидетеля М [REDACTED] с данными протоколов осмотра дисков с аудио и видеозаписями ОРМ «Оперативное внедрение» от 13.08.2019, 18.08.2019 и 20.08.2019 г., которые противоречат показаниям свидетеля о преступной иерархии осужденного и доказывают содействие Абдулхаликова сотруднику УУР МВД по РД М [REDACTED] в борьбе с распространением наркотиков, что исключает в его действиях состав преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

В этом контексте, в подтверждение своих доводов адвокат приводит содержание стенограммы записи разговора между М [REDACTED] и сотрудником ОБОП М [REDACTED]. Приводя содержание разговора между М [REDACTED] и М [REDACTED] зафиксированного на видеозаписи от 20.08.2019 г., обращает внимание на добровольное участие М [REDACTED] в решении задач оперативно-розыскной деятельности по противодействию распространению наркотикам.

Анализируя содержание аудиозаписи оперативно-розыскного мероприятия от 13.08.2019 г., отмечает, что назначение «смотрящим» М [REDACTED] происходило согласованно с М [REDACTED] в рамках оперативного внедрения с целью противодействия распространению наркотиков, и не может рассматриваться реализацией полномочий лица,

занимающего высшее положение в преступной иерархии, поскольку задачи этого назначения не имели противоправной направленности.

Полагает, что в ресторане [REDACTED], где под контролем М [REDACTED] осуществлялось назначение М [REDACTED] «смотрящим» по существу состоялось оперативное внедрение М [REDACTED] в преступную среду лиц, распространяющих наркотики в г. [REDACTED] и [REDACTED] районе, но в последующем деятельность М [REDACTED] в связи с задержанием А [REDACTED] и М [REDACTED] была пресечена и не дала оперативных результатов. В связи с тем, что безопасность М [REDACTED] была поставлена под угрозу, он вынужден был покинуть Республику Дагестан вместе с семьей.

Считает, что оперативно-розыскное мероприятие от 20.08.2019 года является доказательством провокационных действий оперативных служб. Возбуждение уголовного дела в отношении М [REDACTED] и Абдулхаликова сделало невозможным проведение деятельности М [REDACTED] по противодействию распространению наркотиков.

Сравнивая приговоры, постановленные в отношении М [REDACTED] и Абдулхаликова, приходит к выводу об искажении события преступления, что является следствием необоснованного признания доказательств допустимыми по уголовным делам в отношении названных лиц, которые действовали одновременно и согласованно с заместителем ОБОП УУР МВД по Республике Дагестан М [REDACTED] для организации противодействия распространению наркотиков.

Указывает на отсутствие оснований для проведения обысков в жилищах А [REDACTED] и А [REDACTED] и, как следствие, считает незаконным выделение в отношении них материалов дела в отдельное производство и проведение оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров».

Обращает внимание, что изъятые в ходе обыска в жилище А [REDACTED] мобильные телефоны с сим-картами не были осмотрены и приобщены как вещественные доказательства к уголовному делу в отношении Абдулхаликова. В то же время изъятый телефон с сим-картой прослушивался в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия, аудиозапись которого и протокол осмотра диска с этой записью явились доказательствами виновности Абдулхаликова. Несмотря на изъятие телефонов в жилище А [REDACTED], их принадлежность не установлена.

Постановлением Советского районного суда г. Махачкалы от 19 июля 2019 года было разрешено проведение комплекса оперативно-розыскных

мероприятий в отношении А [REDACTED], а именно прослушивание телефонных переговоров, контроль смс-сообщений, интернет приложений, установление местонахождения телефонного аппарата, детализация исходящих и входящих звонков. Однако в уголовном деле в отношении Абдулхаликова имеются только результаты прослушивания телефонных переговоров. Считает, что в данном случае подлежало истребованию и исследованию в суде дело предварительной оперативной проверки, в котором имеются все вышеуказанные сведения.

Также в обоснование жалобы адвокат полагает, что введение в УК РФ ст. 210.1 УК РФ было обусловлено необходимостью принятия мер "против новых проявлений среды, возникших и действующих в различных государственных, общественных, коммерческих и экономических структурах, занимающихся хищениями, в том числе бюджетных средств,... а не против так называемых "воров в законе" старых традиций, которые не имеют доступа к указанной современной организованной преступности...".

Автор жалобы, подробно с приведением нормативных документов, анализирует работу оперативных служб и органов следствия, а также их руководства, высказывая при этом ряд предположений и сомнений относительно допустимости представленных доказательств, ввиду их фальсификации.

Просит состоявшиеся судебные решения, а также частное постановление от 11 октября 2021 года отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо вернуть прокурору.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Мудунова К.М. государственный обвинитель Алистанова Н.М. просит оставить ее без удовлетворения, а состоявшиеся судебные решения – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы стороны защиты, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Абдулхаликова в совершении преступления подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими

нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Абдулхаликова по факту занятия им высшего положения в преступной иерархии, об оказании со стороны Абдулхаликова лишь содействия правоохранительным органам в борьбе по распространению наркотических средств, о провокационных действиях со стороны оперативных сотрудников полиции в отношении осужденного, по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где также были оспорены обстоятельства совершенного преступления и, где позиция защиты сводилась к оспариванию представленных доказательств, их интерпретации с позиции собственной оценки и, в целом, к отсутствию события преступления. Указанная версия была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, опровергающих позицию осужденного.

Проверяя изложенную позицию и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, суд, выслушав осужденного, непризнавшего вину в совершении преступления, допросивший свидетелей по делу, исследовав результаты следственных действий, в том числе письменные доказательства, выводы экспертов, обоснованно счел подтвержденной вину Абдулхаликова.

Так, по результатам судебного следствия было установлено, что Абдулхаликову, имеющему прозвище для идентификации в преступной среде «██████» и «██████. ████████», в результате основанной на криминальных традициях процедуре при участии в т.ч. лица, имевшего прозвище для идентификации в преступной среде «██████», был присвоен статус «вора в законе», то есть лица, обладающего авторитетом в преступной среде, воспринимаемого в этом качестве лицами, занимающимися противоправной деятельностью, позволяющего влиять на систему неформальных взаимоотношений, складывающихся в криминальной среде; тем самым Абдулхаликов занял высшее положение в преступной иерархии, сложившейся на территории Российской Федерации, основанной на распределении сфер влияния.

При этом судом верно указано, что исходя из занимаемого положения в преступной иерархии Абдулхаликов был наделен

неформальным сообществом и лицами, принявшими сложившиеся традиции и нормы криминальных взаимоотношений за правила поведения, и обладал соответствующими полномочиями, изложенными в приговоре.

Оценив показания специалиста П [] (доцента кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии УМВД России) судом правильно определены понятия и поведение участников криминальной деятельности в сложившихся на территории Российской Федерации условиях, приняты во внимание пояснения специалиста о существующей иерархии в преступной среде, которым раскрыты понятия о лицах, занимающих высшее положение в преступной иерархии, порядке их назначения, указан круг их обязанностей и порядок взаимоотношений с нижестоящими участниками преступной среды, в том числе, при организации преступной деятельности в целом и планировании совершения конкретных преступлений.

В качестве доказательств виновности Абдулхаликова судом также обоснованно оценены показания сотрудников правоохранительных органов - свидетелей М [], Д [], Г [], А [], К [], З [], Ч [], О [] об известных им обстоятельствах, свидетельствующих, как о получении Абдулхаликовым статуса "вора в законе", так и о последующих действиях в данном статусе, в том числе при подготовке, организации, проведении и личном участии 11 августа 2019 года в ресторане " [] [] района, собрания представителей преступного мира - "воровской сходки".

У допрошенных судом лиц отсутствовали какие-либо основания для оговора Абдулхаликова, что подтвердил в судебном заседании и сам осужденный. В силу этого у суда не имелось оснований сомневаться в достоверности показаний названных лиц, которые в целом согласуются между собой и дополняют друг друга.

Вопреки утверждениям стороны защиты, после проверки доводов Абдулхаликова, с учетом изменения показаний в судебном заседании свидетеля "И [] пожелавшего дать показания под своей фамилией - М [], судом верно оценены его показания на стадии предварительного следствия, приведены мотивы признания достоверными и допустимыми именно этих показаний, согласно которым, ему ранее было известно, что Абдулхаликов является "вором в законе" по прозвищу [] и 11 августа 2019 года совместно с иными лицами, имеющими отношение к криминальному миру находился в кафе " [] на собрании - "воровской сходке", в ходе которого было принято решение о

назначении М [REDACTED] по прозвищу "[REDACTED]" "смотрящим" по [REDACTED]

Доводы стороны защиты о признании судом допустимым доказательством изложенных показаний названного свидетеля без учета надлежащей проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, опровергаются выводами, содержащимися, в том числе, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 17 апреля 2022 года по заявлению М [REDACTED] в отношении сотрудников УБОП УУР МВД по Республике Дагестан в связи с отсутствием признаков преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ.

То обстоятельство, что суд при принятии решения исходил из результатов проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, обозначенной в постановлении органов следствия от 23 августа 2021 года, которое в последующем, уже после постановления приговора было отменено по жалобе стороны защиты, не ставит под сомнение допустимость, как доказательства по делу, показаний свидетеля "И [REDACTED] [REDACTED]" (М [REDACTED]), поскольку при проверке доводов последнего, суд исходил из совокупности оценки всех доказательств относительно соблюдения процедуры проведения его допроса, о чем подробно изложено в приговоре.

В этой связи обоснованно оценены и показания свидетеля "М [REDACTED] [REDACTED]" данные о личности которого на стадии предварительного следствия были сохранены в тайне, подтвердившего в судебном заседании известные ему обстоятельства, указанные выше. Выводы, опровергающие в этой части доводы стороны защиты, подробно содержатся в состоявшихся судебных решениях, необходимости в их повторном изложении Судебная коллегия не усматривает, поскольку изложенные доводы ничем не отличаются от ранее рассмотренных.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты, Судебная коллегия также обращает внимание на то, что выводы судебных инстанций о соответствии проведенных оперативно-розыскных мероприятий по настоящему делу, требованиям федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", результаты которых в установленном действующим уголовно-процессуальном законом порядке в дальнейшем были рассекречены и приобщены к материалам уголовного дела, обоснованны и подробно мотивированы в судебных решениях.

Так, согласно материалам дела 4 июня 2019 года заместитель начальника ОБОП М [REDACTED] располагая информацией о причастности Абдулхаликова к преступлению, предусмотренному ст. 210.1 УК РФ, в

кабинете помещения ОБОП в ходе встречи с Абдулхаликовым провел «Опрос» с использованием негласной аудио- и видеозаписи.

При этом Абдулхаликов под стражей не находился, в свободе перемещения и прекращения общения с сотрудником полиции ограничен не был, на опрос прибыл с адвокатом Курбановой, какого-либо давления во время опроса на Абдулхаликова со стороны М [REDACTED] не оказывалось. Эти данные следуют из показаний Абдулхаликова, содержания видеозаписи от 4 сентября 2019 года и протокола осмотра от 18 октября 2019 года.

По результатам опроса, заместителем начальника ОБОП были получены данные, ставшие основанием для принятия решений о проведении иных видов оперативно-розыскных мероприятий. И уже 6 и 8 июня 2019 года начальником ОБОП Д [REDACTED] были вынесены постановления, в соответствии с которыми, с согласия заместителя министра внутренних дел по Республике Дагестан (далее – министр) П [REDACTED] приняты решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий «Оперативное внедрение» М [REDACTED] и «Оперативный эксперимент» с использованием негласной аудио и видеозаписи для документирования преступной деятельности Абдулхаликова.

Судом верно отмечено об отсутствии данных о том, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий «Оперативное внедрение» и «Оперативный эксперимент» действия Абдулхаликова носили вынужденный характер. Место и время проведения «воровской сходки» определены не сотрудником полиции, на этой «сходке» оперативный работник М [REDACTED] не присутствовал, на принятие конкретного решения повлиять не мог, сведений об участии в «воровской сходке» агентов полиции не представлено.

В частности, судом верно оценены и признаны допустимыми доказательствами результаты осмотра места происшествия, результаты многочисленных осмотров документов и предметов, в том числе дисков с результатами оперативно-розыскных мероприятий по данному уголовному делу.

Так, из протокола осмотра предметов (аудиозаписи на диске) от 18 октября 2019 года – содержания разговора между М [REDACTED] и Абдулхаликовым, имевшего место 4 июня 2019 года, а также анализа записи данного разговора, следует, что Абдулхаликов не отрицает наличие у него статуса «вора в законе». Об этом, в частности, информативны следующие его высказывания: «одни воры оказались самыми благородными, которые людей за деньги не убивали, нам убивать же нельзя людей, нам нож нельзя в руки брать, нам резать нельзя», «сейчас придумали закон (ст. 210.1 УК РФ), и

если какая-нибудь тема будет, я попаду сейчас, мне зачем это? Ну а помимо 210, то, что я уже статус занимаю, мне даже и за это дают срок», «вот Ш [] тоже хоть статус имеет, все равно он советуется, он знает, у меня опыта больше, я и больше видел, чем он, и больше знаю, и как правильно сделать тоже знаю».

Согласно содержанию видеозаписи, произведенной 20 августа 2019 года в служебном кабинете заместителя начальника ОБОП М [] и осмотренной следователем 19-21 октября 2021 года с составлением протокола, в ходе его беседы с М [] последний подтверждает, что « [] назначил его «смотрящим» за г. [] Место для этого – ресторан « [] » – выбрал он (М []).

Из протокола осмотра места происшествия от 29 октября 2019 года следует, что объектом осмотра явились территория и часть помещений ресторанного комплекса « [] », расположенного на повороте от автодороги [] » к с. [], района []. В ходе осмотра установлено, что над барной стойкой размещена камера видеонаблюдения. В соответствии с протоколом осмотра предметов - видеозаписи названной камеры - в данном ресторане зафиксирована встреча группы людей количеством более 20, находящихся за столом. При этом во главе стола находится Абдулхаликов и еще одно лицо. Через некоторое время один из присутствующих кепкой закрыл объектив видеокамеры.

Согласно материалам уголовного дела А [], А [], А [], А [], М [], М [], М [], М [], А [] и Я [] то есть лица, присутствовавшие 11 августа 2019 года на «воровской сходке», ранее привлекались к уголовной ответственности.

Таким образом, судом верно указано о том, что законность и обоснованность проведения по настоящему уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий, фиксация полученных результатов и их доказательственное закрепление в материалах уголовного дела сомнений не вызывает, основания проведения данных мероприятий, а также преследуемые в ходе них цели и процедура их проведения соответствуют положениям Закона "Об оперативно-розыскной деятельности".

С учетом изложенного, указанные стороной защиты доводы и предположения относительно допущенной провокации со стороны правоохранительных органов в отношении Абдулхаликова к совершению преступления были предметом проверки и анализа судебных инстанций, по результатам которых они не нашли какого-либо подтверждения,

поскольку противоречат представленной совокупности доказательств, с выводами судов об этом соглашается и Судебная коллегия.

В этом контексте, Судебная коллегия дополнительно обращает внимание на то, что заявление Абдулхаликова об определении места встречи в ресторане ██████████ М ██████████ ██████████ несостоятельно и опровергается упомянутыми выше показаниями свидетелей М ██████████ О ██████████ а также содержанием видеозаписи, произведенной 20 августа 2019 года, беседы М ██████████ с М ██████████ в ходе которой последний сообщил, что названный ресторан выбрал именно он, М ██████████

Вопреки утверждениям стороны защиты, судебное разбирательство проведено судом первой инстанции в строгом соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ только в отношении Абдулхаликова и по предъявленному ему обвинению. Все доказательства на основе которых суд пришел к убеждению о его виновности получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и оснований для признания их недопустимыми, не имелось. Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает.

Оценивать же действия представителей органов расследования, которые в соответствии с полномочиями ст. 38, 39 УПК РФ вправе самостоятельно определять ход предварительного расследования, в том числе соединять или выделять уголовные дела в отношении иных лиц (М ██████████ А ██████████, А ██████████) правовых оснований у судебных инстанций не имелось, а доводы стороны защиты в этой части обусловлены стремлением навязать дискуссию за пределами предмета судебного разбирательства.

При этом Судебная коллегия обращает внимание, что судом с учетом положений ст. 73 УПК РФ были исследованы лишь те доказательства, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, имеющих значение для предмета и относящихся к предмету судебного разбирательства. Суждения об этом подробно приведены в приговоре, выводы о признании не относящихся к предмету исследования по настоящему делу ряда доказательств, ряда процессуальных и иных

документов, представленных как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, судом мотивированы.

Таким образом, содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают повод, мотивы, цель и обстоятельства содеянного Абдулхаликовым, содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и дополняют друг друга, свидетельские показания не содержат оснований для оговора, более того соотносятся с многочисленными письменными доказательствами, а потому обоснованно признаны судом достоверными; добытыми в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, правильно признаны допустимыми доказательствами по делу, подтверждающими виновность осужденного.

Предложенные же стороной защиты суждения относительно недостаточности доказательств, утверждения Абдулхаликова о собственной непричастности к преступлению, являются лишь его собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, и не могут рассматриваться как основание к отмене или изменению состоявшихся судебных решений, поскольку выводы судебных инстанций не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства в совокупности.

Оснований для расширения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, также как и для истребования дополнительных доказательств, у суда – не имелось. Собранные по делу доказательства полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода о причастности Абдулхаликова к совершенному преступлению. Тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений.

Учитывая установленные судом обстоятельства, не усматривает Судебная коллегия оснований подвергать сомнению и выводы о квалификации действий осужденного Абдулхаликова.

В этом контексте, судом достоверно установлено, что в Российской Федерации к лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии, относится «вор в законе». Будучи наделенным примерно в 1990 году таким статусом и сохранив его вплоть по 11 августа 2019 года, притом что уже с 12 апреля 2019 года занятие высшего положения в преступной иерархии стало уголовно наказуемым, Абдулхаликов имел полное представление о

положениях ст. 210.1 УК РФ и о том, что его связь с воровским преступным миром и совершение им действий, присущих только «ворам в законе», обязательно повлекли бы за собой уголовную ответственность. В связи с этим суд обоснованно счел, что Абдулхаликов, "назначая" 11 августа 2019 года «смотрящего», действовал умышленно и мог предвидеть наступление негативных для него последствий в виде уголовного преследования.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

При назначении наказания Абдулхаликову судом учтены обстоятельства совершенного осужденным преступления, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих и отягчающего обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление. Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, ч. 1 ст. 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 11 октября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2021 года в отношении **Абдулхаликова Зиявутдина Тагировича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Мудунова К.М. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи